

Эволюция структуры органов ОДКБ в контексте трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве

Хлопко Антон Павлович

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [6055-8284](https://elibrary.ru/ant-khlopko), ant-khlopko@rambler.ru

Среднерусский Институт управления — филиал РАНХиГС, Орёл, РФ.

Аннотация

Целью статьи является анализ основных факторов трансформации структуры органов ОДКБ как международной региональной организации в сфере безопасности с учетом обстоятельств, характеризующих военно-политическую обстановку на территории постсоветских государств. Для этого в статье решаются задачи по определению содержания функций ОДКБ в контексте меняющейся военно-политической обстановки на постсоветском пространстве, а также рассмотрению архитектуры органов ОДКБ и ее зависимости от трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве, развития структуры экспертных и аналитических органов ОДКБ. Архитектура органов управления ОДКБ представлена как результат сочетания функционального содержания деятельности организации и событий в сфере военно-политической безопасности государств — членов ОДКБ. В рамках статьи приводятся отдельные примеры из событий последних лет, обуславливающие конкретные военно-политические решения в области трансформации организационно-правовой основы деятельности ОДКБ. Развитие структуры организации во многом является результатом реагирования на трансформацию современных угроз и рисков для военно-политической безопасности государств — членов ОДКБ. На основании применения политического анализа (ивент-анализ, контент-анализ) прослеживается закономерная связь между мандатом ОДКБ и объективными обстоятельствами развития военно-политической обстановки на постсоветском пространстве. Отмечается неравномерная динамика в изменении архитектуры органов управления ОДКБ, выявлена особая роль подразделений и рабочих органов организации, отвечающих за оперативное реагирование на возникающие риски и угрозы. Потенциал развития систем региональной безопасности и дальнейшей интеграции государств — членов организации напрямую зависит от способности структур ОДКБ гибко реагировать на современные вызовы и угрозы. Изменения, которые происходят в органах военного и политического управления ОДКБ, свидетельствуют о стремлении организации поддерживать высокий уровень коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова

ОДКБ, постсоветское пространство, военно-политическая обстановка, коллективная безопасность, оборонительный союз.

Для цитирования

Хлопко А.П. Эволюция структуры органов ОДКБ в контексте трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 161–170. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-161-170

Evolution of CSTO Bodies' Structure in the Context of Transformation of Military and Political Situation in the Post-Soviet Space

Anton P. Khlopko

PhD applicant, ant-khlopko@rambler.ru

Central Russian Institute of Management — branch of RANEPА, Orel, Russian Federation.

Abstract

The aim of the article is to analyze the main factors of transforming the structure of CSTO bodies as an international regional organization in the field of security, taking into account the circumstances characterizing the military and political situation on the territory of the post-Soviet states. To do this, the article solves the tasks of determining the content of the CSTO functions in the context of the changing military and political situation in the post-Soviet space, as well as considering the architecture of the CSTO bodies and its dependence on the transformation of the military and political situation in the post-Soviet space, the development of CSTO expert and analytical bodies' structure. The architecture of the CSTO governing bodies is presented as the result of a combination of the functional content of the organization's activities and events in the field of military and political security of the CSTO member states. The article provides some examples of recent years, which determine specific military and political decisions in the field of transformation of the organizational and legal basis of the CSTO activities. The development of the organization's structure is largely the result of responding to the transformation of modern threats and risks to the military and political security of the CSTO member states. Based on the application of political analysis (event analysis, content analysis), a natural connection is traced between the CSTO mandate and the objective circumstances of the development of the military and political situation in the post-Soviet space. The uneven dynamics in the change of CSTO governing bodies' architecture is noted, the special role of the organization's departments and working bodies responsible for prompt response to emerging risks and threats is revealed. The potential for the development of regional security systems and further integration of the organization's member states directly depends on the ability of the CSTO structures to flexibly respond to modern challenges and threats. The changes that are taking place in the military and political management bodies of the CSTO indicate the organization's desire to maintain a high level of collective security in the post-Soviet space.

Keywords

CSTO, post-Soviet space, military and political situation, collective security, defensive alliance.

For citation

Khlopko A.P. (2024) Evolution of CSTO Bodies' Structure in the Context of Transformation of Military and Political Situation in the Post-Soviet Space. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 107. P. 161–170. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-161-170

Дата поступления/Received: 30.06.2024

Введение

Эволюция структуры любой международной организации во многом обусловлена совокупностью определенных факторов, характеризующих политические условия возникновения и развития этой организации. Не является здесь исключением и Организация Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), которая на протяжении всей истории своего существования была вынуждена реагировать на меняющуюся военно-политическую обстановку на постсоветском пространстве, адаптируясь к новым условиям в том числе посредством изменения внутренней структуры. Решение задач обеспечения коллективной безопасности в первую очередь зависит от военно-политической обстановки, складывающейся в зоне ответственности международной организации. Следовательно, исследование эволюции структуры органов ОДКБ обладает значительным потенциалом в деле познания закономерностей развития региональной организации.

Содержание функций ОДКБ в контексте меняющейся военно-политической обстановки на постсоветском пространстве

Перспектива реинтеграции вновь образованных суверенных государств на территории постсоветского пространства возникла практически сразу после распада СССР. Характер реинтеграционных процессов был весьма разнообразен и варьировался в зависимости от конкретных политических целей той или иной группы постсоветских государств. Пятнадцать вновь образованных государств имели различную геополитическую ориентацию и ставили перед собой разные внешнеполитические цели: некоторые из постсоветских государств практически встали на западный путь развития — такова историческая судьба прибалтийских стран, ориентированных полностью на западную модель политического развития; некоторые государства были открыты для перспективы экономической реинтеграции, а некоторые допускали для себя и возможность военно-политического объединения в рамках новой системы коллективной безопасности. Исторически учреждению ОДКБ предшествовал период действия Договора о коллективной безопасности (далее — ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г.

ДКБ был подписан первоначально шестью государствами, а впоследствии к нему также присоединились Азербайджан, Грузия и Белоруссия. Последующее десятилетие развитие отношений внутри ДКБ сопровождалось кризисными явлениями, которые во многом были связаны с отсутствием единого понимания задач, которые был призван решать ДКБ. В результате уже в конце 1990-х годов Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались продлевать свое участие в ДКБ, а перед оставшимися участниками возникла необходимость качественного пересмотра формата военно-политической интеграции. Как итог, в начале нового десятилетия ДКБ был преобразован в полноценную международную региональную организацию — 14 мая 2002 г. было принято решение о создании ОДКБ [Меликян 2020].

Указанная трансформация стала следствием нескольких обстоятельств, характеризующих военно-политическую обстановку на постсоветском пространстве. В первую очередь стоит отметить смену политической власти в России на рубеже десятилетий, результатом которой стало переосмысление геополитической роли страны как в региональном, так и в мировом масштабе. Прежние, во многом не оправдавшие себя формы интеграционных процессов на постсоветском пространстве уже не отвечали новой роли России как «возвращающейся державы». Стоит также отметить ряд опасных с военной точки зрения инцидентов в Центральной Азии в конце 1990-х гг.

В августе 1999 г. боевики Исламского движения Узбекистана¹ осуществили вторжение в Баткенскую область Киргизии, что обнажило неподготовленность национальных правительств к отражению новой разновидности военных угроз. Активизация наркотрафика из Афганистана также свидетельствовала о необходимости поиска новых форм военно-политического взаимодействия государств региона. Параллельно с этими событиями развивалась ситуация на Северном Кавказе, связанная с началом проведения контртеррористической операции России на территории Чечни и приграничных районов. Сочетание этих обстоятельств стимулировало реформу ДКБ [Чернявский 2020].

На сегодняшний день ОДКБ объединяет шесть государств-членов — Россию, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Армению. При этом Армения заявила о заморозке своего членства в 2024 г., хотя правовые рамки такого решения остаются весьма неопределенными в силу отсутствия соответствующего механизма в нормативно-правовой базе ОДКБ. На протяжении своей истории ОДКБ сталкивалась с рядом кризисных ситуаций, каждую из которых можно рассматривать в качестве испытания на прочность связей между государствами-членами. Заморозка членства Армении в ОДКБ является результатом одного из таких кризисов.

Функциональное насыщение деятельности ОДКБ также во многом определялось трансформацией военно-политической обстановки на постсоветском пространстве. ОДКБ позиционирует себя в качестве многофункциональной организации, что предполагает заметное разнообразие исполняемых ею функций. А.И. Никитин предлагает выделять две «корзины» функций ОДКБ, которые присутствовали на протяжении всей истории существования организации, при этом они исполняются не обособленно, а тесно переплетаются и взаимообуславливают друг друга. Первая «корзина» функций ОДКБ связана с необходимостью отражения новых угроз и вызовов, которые характерны для текущего этапа развития военно-политической обстановки на постсоветском пространстве. Речь идет прежде всего об угрозах, которые в ряде случаев напрямую не связаны с враждебной деятельностью иных государств, часто исходят от негосударственных акторов и являются результатом политической нестабильности в соседних странах. К этим вызовам относятся угрозы роста террористической и экстремистской активности; опасности, связанные с нелегальными миграционными потоками; риски внутренней политической дестабилизации в государствах — членах ОДКБ. Характер этих новых угроз обусловлен трансформацией военно-политической обстановки на рубеже столетий, которая привела к гибридизации рисков в сфере военной безопасности. Во многом эти угрозы являются следствием обострения ситуации на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в том числе военной интервенцией США в Афганистан и дестабилизацией обстановки в этих регионах. Вторая «корзина» функций ОДКБ связана с созданием коллективных вооруженных сил и в целом общей военной инфраструктуры государств — членов ОДКБ, которая позволяет эффективно реагировать на угрозы для военной безопасности. Реализация этих функций в целом направлена на решение классических задач обеспечения коллективной безопасности, которые укладываются в общую логику формирования военно-оборонительного союза [Никитин 2016].

Архитектура органов ОДКБ и ее зависимость от трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве

Как и любой военно-оборонительный союз, ОДКБ имеет сложную структуру органов управления, которые могут быть разделены на политические органы и органы военного управления. Политические органы в основном определены Уставом ОДКБ: их основной каркас

¹ Организация признана террористической и запрещена на территории России.

остаётся неизменным на протяжении всей истории существования региональной организации, дополняясь комплексом органов вспомогательного (консультативного) характера и органов межгосударственного сотрудничества [Малиновский, Пашенко 2016].

Высшим органом политического управления является Совет коллективной безопасности ОДКБ (далее — СКБ), состав которого образуют главы государств-членов. Его компетенция предполагает решение наиболее принципиальных вопросов деятельности организации. СКБ осуществляет координацию деятельности государств-членов, однако ввиду объективных сложностей, связанных с проведением его заседаний, между сессиями СКБ функцию координации осуществляет Постоянный Совет ОДКБ. К числу постоянных органов ОДКБ относятся также Секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем, и Объединенный штаб ОДКБ, который занимается решением вопросов военного сотрудничества. Отдельную ветку политических органов ОДКБ составляют консультативные (исполнительные) органы, такие как Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности [Тетерюк, Чижевский 2013].

Изменения в архитектуре политических органов ОДКБ относительно редко носят принципиальный характер: их система выстроена в соответствии с логикой оперативного управления деятельностью организации и направлена на определение стратегии действий государств-членов. Необходимость решения правовых вопросов оформления деятельности ОДКБ во многом обусловила появление Парламентской ассамблеи ОДКБ как органа межпарламентского сотрудничества. Вместе с тем подобные шаги слабо связаны непосредственно с изменением военно-политической обстановки на постсоветском пространстве, поскольку они стали результатом обособления ОДКБ от правовой системы Содружества Независимых Государств и необходимости активизации конструктивной работы по юридическому обеспечению деятельности организации. Гораздо более отчетливо влияние этого фактора прослеживается в рамках процесса построения так называемых горизонтальных военных систем — интеграции вооруженных сил по видам и родам войск. Структура военных группировок ОДКБ призвана решать оперативно-тактические вопросы, связанные с военной безопасностью государств-членов [Зверев 2020].

Первичной формой организации военных сил ОДКБ стало создание в 2001 г. Коллективных сил быстрого развертывания (далее — КСБР). Во многом этот шаг был напрямую связан с событиями в Баткенской области Киргизии и атаками террористов. Стало очевидно, что организация нуждается в военных силах, способных оперативно реагировать на возникающие военные угрозы. КСБР были созданы в относительно скромном формате: их численность первоначально составляла 1,5 тыс. военнослужащих. Зоной деятельности КСБР стал Центрально-Азиатский регион — наиболее уязвимое место, в котором активизировались террористические группировки. Впоследствии численность КСБР была увеличена до 5 тыс. военнослужащих, а их состав образовали десять батальонов: по три от России и Таджикистана, по два от Казахстана и Киргизии. Воинские подразделения, образующие КСБР, оставались в подчинении национальных оборонных ведомств, но их подготовка осуществлялась по совместному плану мероприятий. В 2004 г. в составе органов ОДКБ появился Объединенный штаб [Турлыбаева 2022].

Ограниченный потенциал КСБР потребовал от руководства организации решений, которые могли бы усилить военную составляющую оборонительного союза. Вторичной формой организации военных сил ОДКБ стало создание Коллективных сил оперативного реагирования (далее — КСОР). Их численность уже насчитывала от 17 до 22 тыс. военнослужащих, а зоной их деятельности стала вся зона ответственности ОДКБ. Предназначение КСОР носит полифункциональный характер: они могут быть использованы как для отражения внешней военной агрессии, так и для проведения

специальных операций в рамках антитеррористической борьбы, борьбы с транснациональной организованной преступностью, в том числе с наркотрафиком. Особенностью КСОР является также возможность их использования для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [Евсеев 2021].

С момента создания КСОР формат их существования не предполагал постоянного переподчинения военных сил политическим органам управления ОДКБ: состав КСОР образуют национальные воинские подразделения государств-членов, подчиняющиеся непосредственно своим национальным командованиям. Лишь в момент необходимости исполнения союзнических обязательств эти воинские подразделения осуществляют совместные действия по согласованию сторон ОДКБ. Иная ситуация существует в рамках НАТО: в этой организации наряду с военными силами, остающимися в национальном подчинении, существуют также объединенные вооруженные силы, переданные в подчинение Альянсу [Троицкий, Зиновьев 2018].

В июне 2010 г. в Кыргызстане вспыхнули массовые межэтнические столкновения, которые развивались в условиях политического кризиса, наступившего в результате государственного переворота и завершившегося свержением Президента К. Бакиева и формированием переходного технического правительства. Ситуация сопровождалась неоднозначной реакцией со стороны ОДКБ: официально Генеральный секретарь Н. Бордюжа заявил о невозможности вмешательства во внутренние дела Кыргызстана, что во многом было предопределено правовыми рамками деятельности организации. К этому моменту стало очевидно, что перечень угроз, предполагающих реакцию ОДКБ как региональной организации в сфере безопасности, просто не соответствует новым обстоятельствам развития военно-политической обстановки. В результате уже к концу года в руководящие документы ОДКБ были внесены изменения, допускающие возможность для реагирования на так называемые кризисные ситуации [Allison 2018].

Под кризисными ситуациями стали пониматься угрозы безопасности и стабильности, а также территориальной целостности и суверенитету государств — членов ОДКБ. Это позволяет констатировать закономерную связь между мандатом ОДКБ и объективными обстоятельствами развития военно-политической обстановки на постсоветском пространстве — классическая модель оборонительного союза, предполагающая реакцию исключительно в случае внешней агрессии, уже не соответствовала текущим политическим реалиям.

Итогом трансформации мандата ОДКБ стало, с одной стороны, расширение возможностей для коллективного реагирования на новые угрозы для военно-политической безопасности государств-членов, а с другой стороны, последующая неопределенность полномочий организации. Внешняя агрессия как фактор реагирования в рамках классического оборонительного союза отличается предельной четкостью основания для активизации механизма коллективной безопасности. В то время как угроза стабильности или суверенитету государства-члена является достаточно размытым понятием, содержание которого может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации [Притчин 2022].

Миротворческий потенциал ОДКБ в полной мере был раскрыт в ходе участия сил организации в рамках подавления массовых беспорядков в Казахстане в январе 2022 г. В то время миротворческие силы ОДКБ были задействованы для охраны стратегически важных объектов государства, а также в целом для поддержания правопорядка. Эта миротворческая миссия стала дополнительной проверкой боеспособности военных сил ОДКБ, которые могут быть применены для выполнения поставленных задач по охране и защите важных объектов государства. Сохраняются риски для военной безопасности Таджикистана со стороны Афганистана, что выступает предпосылкой для поиска наиболее оптимальных форм структуры органов ОДКБ, способных эффективно реагировать на возникающие угрозы для коллективной безопасности.

Оперативность реагирования органов ОДКБ на возникающие военные угрозы во многом связано с точностью понятий, которые используются в основополагающих документах организации. Норма об агрессии как основании для незамедлительного реагирования со стороны государств-участников содержится в ст. 4 Договора о коллективной безопасности, которая предлагает понимать под ней вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету. В то время как ст. 8 Устава ОДКБ оперирует уже формулой «кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов». В результате как понятие «агрессия», так и понятие «кризисная ситуация» являются нормативно неопределенными, поскольку квалификация конкретного события как агрессии или кризисной ситуации является предметом для усмотрения руководящих органов организации. Это является причиной известных различий в реагировании ОДКБ на похожие события, когда в одних случаях организация отвечала на запрос о помощи со стороны национального правительства, а в других случаях — нет.

Для преодоления этой неопределенности руководящие документы ОДКБ должны содержать относительно исчерпывающий перечень ситуаций, наступление которых должно делать неизбежным ответную реакцию государств — членов организации, что позволит укрепить уверенность союзников в безусловном предоставлении помощи, не зависящем от усмотрения руководства ОДКБ. Составление такого перечня целесообразно также дополнить точными определениями основных подразделений военных сил ОДКБ — Миротворческих сил, Вооруженных сил, которые позволят четко распределить их функции в рамках системы коллективной безопасности [Лаумулин, Шакен 2008, 135].

Дополнительным нормативным положением, обеспечивающим действенность и легитимность вмешательства со стороны ОДКБ в те или иные конфликты, могло бы стать правило об обязательном участии органов ОДКБ в работе правительственных комиссий по расследованию событий, представляющих угрозу для коллективной безопасности. Так, расследование массовых беспорядков в Казахстане велось силами национальных органов государства, в то время как органы ОДКБ могли бы также участвовать в этом процессе. Как известно, распространение информации о нападении на Казахстан многочисленной группы террористов (ок. 20 тыс. человек) в итоге не нашло подтверждения. Органы ОДКБ могут проводить дополнительные действия, направленные на установления обстоятельств кризисной ситуации, которая стала причиной для введения миротворческого контингента, а также делать вывод об обоснованности принятого решения, что может иметь значение для будущих решений в этой области.

Развитие структуры экспертных и аналитических органов ОДКБ

В ответ на процесс гибридизации современных угроз безопасности, включая активное применение информационных технологий криминальными структурами, ОДКБ активно разрабатывает новые направления, в рамках которых повышенное внимание уделяется вопросам миротворчества, антитеррористической деятельности, а также укреплению границ. ОДКБ активно работает над усилением информационной и политической составляющей своей деятельности. Создаются новые платформы для диалога, содействия укреплению доверия и прозрачности в оборонной политике.

В контексте адаптации к современным вызовам и угрозам ОДКБ активизировала свою работу по противодействию международному терроризму и экстремизму. В рамках межорганизационного взаимодействия была создана постоянно действующая экспертная группа, которая приступила к работе и имеет целью обеспечить более эффективный информационный обмен и координацию действий в области борьбы с терроризмом [Sokołowska 2023].

С учетом возрастающей роли информационных технологий и киберпространства как факторов национальной и международной безопасности усилия ОДКБ были направлены на укрепление информационной безопасности. В это направление работы вписывается создание рабочей группы по вопросам информационной политики и информационной безопасности при Комитете секретарей советов безопасности. Этот шаг демонстрирует признание информационных войн и киберугроз в качестве важных составляющих современной геополитической арены [Селезнев 2018].

Основной задачей рабочей группы является разработка согласованных подходов к обеспечению информационной безопасности стран ОДКБ, координация действий в сфере противодействия информационным вызовам и угрозам. В условиях усиливающегося информационного противостояния данная структура способствует синхронизации усилий государств-участников для эффективной защиты национальных информационных пространств. В целях координации совместных действий рабочая группа активно сотрудничает с различными органами власти и международными организациями для обеспечения комплексного подхода к проблемам информационной безопасности. Значительное внимание уделяется обмену опытом, проведению учений и тренировок, направленных на отработку действий в условиях информационных атак [Samroux 2012].

Продолжается активная работа с политологическими сообществами государств — членов организации, важность которой трудно переоценить. Развитие конструктивного диалога и взаимопонимания между представителями различных стран в рамках ОДКБ становится приоритетной задачей, направленной на совершенствование механизмов коллективной безопасности и разработку сбалансированных стратегических решений. Важным аспектом эволюции функций ОДКБ является углубление сотрудничества в сфере проведения аналитической работы. В рамках организации проводится обсуждение различных аспектов безопасности с помощью Научно-экспертного совета ОДКБ — платформы для диалога между учеными, экспертами и практиками, что позволяет прогнозировать не только вызовы и угрозы, но и потенциальные конфликты, разрабатывая стратегические рекомендации для принятия решений в сфере коллективной обороны и безопасности [Parezanović 2022].

Стоит отметить также создание и функционирование научно-аналитических семинаров, конференций, круглых столов. Их целью является методическое и аналитическое обеспечения деятельности в сфере военной безопасности. Координационное совещание главных наркологов государств — членов ОДКБ было создано с целью повышения эффективности взаимодействия стран в борьбе с наркоманией. Для достижения максимальной эффективности в профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ главные наркологи ОДКБ осуществляют обмен опытом и информацией между правоохранительными органами и специализированными наркологическими службами. Обсуждаются методы улучшения контрольно-пропускных процедур, обучение сотрудников в области выявления и предотвращения попыток незаконного перемещения наркотиков через границы государств-участников. Данная структура также осуществляет взаимодействие между компетентными органами государств — членов ОДКБ в целях проведения сбалансированной антинаркотической политики.

ОДКБ разрабатывает целевые программы (например, Целевая межгосударственная программа по укреплению таджикско-афганской границы) и проводит совместные тренировки и учения, что позволяет укреплять оперативное взаимодействие между государствами-членами. Коллективные силы быстрого реагирования проводят маневры «Рубеж», а миротворческие силы, в свою очередь, — учения «Нерушимое братство». Военные части участвуют также в специальных учениях с силами и средствами материально-технического обеспечения.

Активно формируются административно-правовые и организационные условия для встраивания Коллективного миротворческого потенциала ОДКБ в деятельность ООН по поддержанию мира. Здесь важнейшим компонентом стало введение института «координирующего государства», уполномоченного выступать от имени государств — членов организации в контактах с Секретариатом ООН по миротворчеству. Поэтому, по утверждению генсека ОДКБ И.Н. Тасмагамбетова, главная задача организации «на обозримую перспективу заключается в усилении роли и значимости Организации в меняющейся системе международных отношений, сохраняя приверженность устоявшимся принципам, приоритетам и при этом соответствуя современному контексту региональной и глобальной безопасности» [Тасмагамбетов 2024, 26].

Заключение

Структура органов ОДКБ активно трансформируется, гибко реагируя на меняющиеся условия военно-политической обстановки на постсоветском пространстве. Изменения в архитектуре органов военного и политического управления происходят неравномерно: в первую очередь изменениям подвергаются структурные подразделения, отвечающие за оперативное реагирование и аналитическое обеспечение деятельности организации. Между отдельными событиями в сфере военно-политической безопасности и изменением структурного облика ОДКБ прослеживается прямая каузальная обусловленность. ОДКБ претерпела значительные изменения в своей структуре и функциональных направлениях, особенно в последние несколько лет. С учетом современных вызовов и угроз, таких как терроризм, кибербезопасность и региональные конфликты, ОДКБ активно адаптируется, наращивает потенциал и разрабатывает новые механизмы международного взаимодействия. В целях дальнейшего развития структурной и функциональной составляющей ОДКБ в рамках трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве предлагается составление открытого перечня событий, предполагающих обязательное реагирование со стороны военных сил ОДКБ, что будет способствовать уверенности государств — членов организации в безусловном предоставлении помощи. Нормативное содержание руководящих документов ОДКБ должно быть дополнено определениями военных сил ОДКБ, которые позволят четко очертить зону их ответственности. Кроме того, результативность использования военных сил ОДКБ может быть подтверждена благодаря обязательному участию органов организации в работе правительственных комиссий по расследованию событий, в рамках которых ОДКБ задействовала свои военные силы.

Список литературы:

Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2021. № 2. С. 13–24. DOI: [10.12345/2311-6412_2021_2_13](https://doi.org/10.12345/2311-6412_2021_2_13)

Зверев Ю.М. Военные учения России и Белоруссии как ответ на активизацию военной деятельности НАТО // Евразия.Эксперт. 2020. № 3–4. С. 13–22. DOI: [10.18254/S271332140013177-1](https://doi.org/10.18254/S271332140013177-1)

Лаумулин М., Шакен М. Казахстанско-российские отношения в контексте внешнеполитической стратегии Москвы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1(55). С. 130–144.

Малиновский О.Н., Пашенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности в Евразии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–1. С. 17–21.

Меликян Г.Г. Место и роль ОДКБ в процессе строительства региональной системы безопасности после распада СССР // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 6. С. 31–35.

Никитин А.И. ОДКБ: эволюция функций и структур обеспечения безопасности // Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 910–927.

- Притчин С.А. Политический кризис в Казахстане // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 1(54). С. 56–67. DOI: [10.20542/2073-4786-2022-1-56-67](https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-56-67)
- Селезнев И.А. ОДКБ и ШОС: институциональная роль в безопасности стран Центральной Азии // СОТИС — социальные технологии исследования. 2018. № 2(88). С. 63–70.
- Тасмагамбетов И.Н. ОДКБ: неизменные приоритеты в условиях меняющегося миропорядка // Международная жизнь. 2024. № 2. С. 18–27.
- Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Центральноазиатский трек российской внешней политики. Вариант сценарной разработки // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 3–4(34–35). С. 103–115.
- Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4(54). С. 335–351. DOI: [10.17223/18572685/54/20](https://doi.org/10.17223/18572685/54/20)
- Турлыбаева Д.Т. Этапы формирования и становления организации договора коллективной безопасности // Человеческий капитал. 2022. № 7(163). С. 75–82. DOI: [10.25629/HC.2022.07.08](https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.08)
- Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств как организация региональной безопасности // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 2. С. 142–153. DOI: [10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153](https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153)
- Allison R. Protective Integration and Security Policy Coordination: Comparing the SCO and CSTO // The Chinese Journal of International Politics. 2018. Vol. 11. Is. 3. P. 297–338. DOI: [10.1093/cjip/poy008](https://doi.org/10.1093/cjip/poy008)
- Camroux D. Regionalism in Asia as Disguised Multilateralism. A Critical Analysis of the East Asia Summit and the Trans-Pacific Partnership // The International Spectator. 2012. Vol. 47. Is. 1. P. 97–115.
- Parezanović M. Operacija ODKB u Kazahstanu 2022. godine // Baština. 2022. Br. 57. Str. 141–155. DOI: [10.5937/bastina32-39399](https://doi.org/10.5937/bastina32-39399)
- Sokołowska A. On the Role of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Ensuring Security and Support for Armenia as Its Signatory During the Ongoing Armed Conflict with Azerbaijan // Gubernaculum et Administratio. 2023. Vol. 28. Is. 2. P. 95–111. DOI: [10.16926/gea.2023.02.07](https://doi.org/10.16926/gea.2023.02.07)

References:

- Allison R. (2018) Protective Integration and Security Policy Coordination: Comparing the SCO and CSTO. *The Chinese Journal of International Politics*. Vol. 11. Is. 3. P. 297–338. DOI: [10.1093/cjip/poy008](https://doi.org/10.1093/cjip/poy008)
- Camroux D. (2012) Regionalism in Asia as Disguised Multilateralism. A Critical Analysis of the East Asia Summit and the Trans-Pacific Partnership. *The International Spectator*. Vol. 47. Is. 1. P. 97–115.
- Chernyavskiy S.I. (2020) Community of Independent States as an Organization of Regional Security. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. Vol. 7. No. 2. P. 142–153. DOI: [10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153](https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153)
- Evseev V.V. (2021) CSTO and Security in the Post-Soviet Space. *Postsovetskiy materik*. No. 2 P. 13–24. DOI: [10.12345/2311-6412_2021_2_13](https://doi.org/10.12345/2311-6412_2021_2_13)
- Laumulin M., Shaken M. (2008) Kazakhstansko-rossiyskiye otnosheniya v kontekste vneshnepoliticheskoy strategii Moskvy [Kazakhstan and Russia: Relations as part of Russia's foreign policy strategy]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. No. 1(55). P. 130–144.
- Malinovsky O.N., Paschenko I.Yu. (2016) Problems of Development of the CSTO and Increase of its role in Ensuring Collective Security in Eurasia. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 8. No. 3–1. P. 17–21.
- Melikyan G.G. (2020) Place and Role of the Collective Security Treaty Organization in the Process of Building a Regional Security System after the Collapse of the USSR. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. No. 6. P. 31–35.

- Nikitin A.I. (2017) ODKB: evolyutsiya funktsiy i struktur obespecheniya bezopasnosti [The CSTO: The evolution of security functions and structures]. *SIPRI Yearbook 2016. Armaments, Disarmament and International Security*. Moscow: IMEMO RAN. P. 910–927.
- Parezanović M. (2022) Operacija ODKB u Kazahstanu 2022. godine. *Baština*. Br. 57. Str. 141–155. DOI: [10.5937/bastina32-39399](https://doi.org/10.5937/bastina32-39399)
- Pritchins S.A. (2022) Political Crisis in Kazakhstan. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. No. 1(54). P. 56–67. DOI: [10.20542/2073-4786-2022-1-56-67](https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-56-67)
- Seleznev I.A. (2018) ODKB i ShOS: institutsional'naya rol' v bezopasnosti stran Tsentral'noy Azii [The CSTO and the SCO: The institutional role in the security of the Central Asian countries]. *SOTIS — sotsial'nyye tekhnologii issledovaniya*. No. 2(88). P. 63–70.
- Sokołowska A. (2023) On the Role of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Ensuring Security and Support for Armenia as Its Signatory During the Ongoing Armed Conflict with Azerbaijan. *Gubernaculum et Administratio*. Vol. 28. Is. 2. P. 95–111. DOI: [10.16926/gea.2023.02.07](https://doi.org/10.16926/gea.2023.02.07)
- Tasmagambetov I.N. (2024) ODKB: neizmennyye priority v usloviyah menyayushchegosya miroporyadka [CSTO: Unchanged priorities in a changing world order]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 2. P. 18–27.
- Teteryuk A.S., Chizhevskiy Ya.A. (2013) The Central Asian Track of Russian Foreign Policy. *Mezhdunarodnyye protsessy*. Vol. 11. No. 3–4(34–35). P. 103–115.
- Troitskiy E.F., Zinoviev V.P. (2018) The Collective Security Treaty Organisation: Emergence, Evolution and Crisis of the Military-Political Alliance. *Rusin*. No. 4(54). P. 335–351. DOI: [10.17223/18572685/54/20](https://doi.org/10.17223/18572685/54/20)
- Turlybayeva D.T. (2022) Stages of Formation and Formation of the Collective Security Treaty Organization. *Chelovecheskiy kapital*. No. 7(163). P. 75–82. DOI: [10.25629/HC.2022.07.08](https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.08)
- Zverev Y.M. (2020) Military Exercises of Russia and Belarus as a Response to the Intensification of NATO Military Activities. *Evraziya. Ekspert*. No. 3–4. P. 13–22. DOI: [10.18254/S271332140013177-1](https://doi.org/10.18254/S271332140013177-1)